

Всё было наполнено мирной, бархатной тьмой, и он плыл по ней счастливо, едва замечая эту тьму. "Гарри." Рябь пробежала по этой умиротворяющей душу черноте, и счастливый разум, плывущий в ней, пытался проигнорировать вмешательство. "Гарри! Проснись!" Не слишком нежный толчок, и крик резко разбудили Гарри, и красивая пустота и тьма были заменены палящей яркостью и смутным ошеломлением, когда он открыл глаза, закрыл их снова и нащупал слепо свои очки. "Как мило с твоей стороны, что ты, наконец, присоединился к нам," - сказал Рон, отойдя от Гарри и сев на кровать рядом с его - той, которая была его до года назад. "Который час?" спросил Гарри, садясь на кровати и надевая очки. Он прищурился, давая глазам привыкнуть к яркости, и посмотрел на Рона. "Четверть восьмого, и с момента твоего вчерашнего падения прошел примерно двадцать один час", - сообщил Рон. "Вставай и собирайся - почти все уже завтракают в Большом зале, а я умираю от голода. Твоя сумка лежит на полу рядом с тобой. Гермиона оставила ее здесь для тебя". Гарри понадобилась секунда, чтобы смириться с тем, что он почти весь день был не в себе. Его битва с Томом Риддлом была вчера. "Я много пропустил, пока меня не было?" Рон кивнул. "Я сам не так долго пробыл на ногах, но вчера вечером был на ногах несколько часов. В суматохе после смерти Волан-де-Морта большинство Пожирателей смерти и их приятелей сбежали. Министр Шеклболт совсем не рад этому, но, видимо, все праздновали, и никто не следил за ведьмами и волшебниками, которых мы схватили. Прошлой ночью здесь было полно чиновников из Министерства, которые в основном подлизывались к Шеклболту. Большинство раненых перевезли в Св. Мунго, а в больничном крыле до сих пор лечат только легкие ранения. Послезавтра здесь пройдет поминальная служба. Думаю, это все основные события, о которых я знаю". "Хорошо", - ответил Гарри, поднимаясь с кровати. "Я собираюсь быстро принять душ. Может, встретимся в Общей комнате в пятнадцать?" Рон тоже встал. "Постарайся сделать это в десять, приятель. Я бы очень хотел попасть в Большой зал, пока вся еда не закончилась". Гарри кивнул, взял свою сумку и отправился в туалет. Он гадал, сколько времени пройдет, прежде чем ему снова покажутся смешными такие комментарии, как у Рона. Движение позволило ему остро ощутить боль и сильные боли, от которых его временно избавило истощение, а когда он разделся для душа, то увидел все темные синяки и ссадины, полученные во время битвы. Горячая вода немного помогла, даже несмотря на жжение мыла на некоторых из этих порезов и ссадин. Рон, возможно, хотел, чтобы он поторопился, но после душа Рон всё же уделит время бритью и расчёсыванию волос, после чего отнёс сумку в общежитие и направился в общую комнату. Рон остановился и улыбнулся, увидев Рона, целующегося с Гермионой рядом с лестницей в женское общежитие. "Может, мне стоит спрятаться?" - спросил он их. "В последний раз, когда я видел, как вы двое занимались этим, вокруг нас творилось какое-то безумие". Гермиона подпрыгнула, отступив от Рона, который только повернулся и ухмыльнулся Гарри. "Забавно", - сказал он Гарри. "Привыкай к этому, приятель, потому что с этого момента я планирую регулярно целовать Гермиону". "Рад за тебя - за вас обоих", - сказал Гарри, все еще улыбаясь. "Хочешь вернуться к этому или пойдем со мной на завтрак?" "А мне можно работать в режиме многозадачности?" спросил Рон. Гермиона обняла Гарри, когда он подошел к ним, а затем взяла Рона за руку. "Пойдемте завтракать и узнаем, что происходит сегодня утром. Позже мы сможем найти время для объятий и поцелуев". Полностью отдохнувший и освещенный светом нового дня, Гарри оглядывался по сторонам, воспринимая всё происходящее, как нечто гораздо худшее, чем всего лишь день назад. В коридорах было пустынно, так что Рон, должно быть, был прав, что все уже в Большом зале. По всему полу валялись обломки, а в некоторых внешних стенах зияли огромные дыры. Окна были выбиты, и Рон с хрустом пробирался по битому стеклу и камню, пробираясь из башни Гриффиндора в Большой зал. "Уборка, вероятно, начнется сегодня", - тихо сказала Гермиона. "Думаю, это займет много времени, и работы будет очень много". "Несомненно", - согласился Рон. Они с Гермионой продолжали разговаривать, а Гарри слушал, но мысли его скакали, казалось, что все, что он видел, вызывало в нем случайные воспоминания. В его голове мелькали образы Люпина, Тонкса, Колина, Фреда и других, воспоминания о счастливых и печальных моментах, пережитых вместе

с ними. Когда они вошли в Большой зал, ему было неловко видеть и слышать приветственные возгласы и хлопки, и он старался не встречаться глазами со всеми, даже когда искал один конкретный взгляд. Но когда он их нашел, у него было время лишь на один слишком короткий молчаливый взгляд, прежде чем этот контакт был прерван призывом Кингсли Бруствера пригласить троих друзей присоединиться к нему за столом, который, с точки зрения Гарри, находился раздражающе далеко от того места, где он действительно хотел быть в этот момент. Ещё один быстрый взгляд позволил ему уловить ржавую улыбку, кивок и почти незаметное пожатие плечами, которые практически сказали ему всё, о чём он думал, и он тоже улыбнулся, ведя Рона и Гермиону к тому месту, где сейчас стоял министр Шеклболт и ждал, когда они присоединятся к нему. "Гарри, рад видеть тебя снова на ногах", - сказал Шеклболт, пожимая Гарри руку и приглашая его присесть. Рон и Гермиона тоже пожали друг другу руки, после чего сели рядом с Гарри. Перси сидел справа от министра, а с ними сидели мистер и миссис Уизли, Невилл с бабушкой и несколько чиновников Министерства. "Как ты себя чувствуешь, дорогой?" спросила миссис Уизли у Гарри. "Немного скован и болит, но в остальном все в порядке, спасибо", - ответил он. "Как поживаете вы и все остальные?" Ее глаза стали водянистыми, когда она заглянула в глубокие изумрудные лужи сострадания, которые говорили гораздо больше, чем слова. "Думаю, большинство из нас тоже чувствуют себя побитыми и ушибленными, - сказала она, вытирая глаза, - и сегодня мы все ощущаем это сильнее, чем вчера". Гарри кивнул. "Рон сказал, что большинство тяжелораненых перевезли в больницу Св. Мунго. Есть ли там какие-нибудь новости?" "Целители ожидают, что все выживут, хотя некоторые могут и не до конца восстановиться", - сообщил Перси отрывистым, точным тоном, который Гарри привык слышать от него, и совсем не так, как он говорил с Фредом незадолго до этого - он оставил эту мысль без внимания, не будучи готовым разбираться с ней в данный момент. В глазах Перси был затравленный взгляд, и Гарри подумал, не так ли он переживает потерю брата так скоро после воссоединения с семьей. "Возьми еду и поешь, дорогой", - сказала ему миссис Уизли, и Гарри начал наполнять свою тарелку, видя, что Рон и Гермиона уже сделали это, а Рон быстро опустошает свою тарелку. "Что еще происходит?" - спросил он министра Шеклболта. "Все еще немного хаотично, но уже немного успокоилось", - ответил Шеклболт, покачивая головой. "Некоторые празднования по всему Волшебному миру вышли из-под контроля, так как вчера распространилась информация. Забвению подвергаются все, кто пытается изменить память маглов. Это даже хуже, чем в восемьдесят первом". Гарри не удивился этой новости, но, как и в случае со вчерашним праздником в школе, он не хотел принимать в нём участия - слишком дорого всё это обошлось, чтобы радоваться. "В Министерстве бардак, и люди Волан-де-Морта нанесли много вреда, когда бежали", - продолжил Шеклболт. "У нас не хватает сотрудников во всех отделах, и, похоже, никто не знает, кому там сейчас можно доверять". "Опять, как в прошлый раз", - грустно сказал мистер Уизли. "Может быть, в этот раз нам удастся лучше навести порядок". "Получится", - уверенно сказал Шеклболт; на его лице появилась решительная улыбка, когда он переводил взгляд с Артура на Гарри. "Для начала я найму помощников, которым смогу доверять. Мне бы не хотелось делать это так скоро, но не могли бы вы, Рон, Гермиона и Невилл помочь мне с уборкой?" "В чем именно?" спросил Гарри, пристально глядя на Кингсли. "Мы потеряли несколько Мракоборцев, и у нас много Пожирателей смерти и их сообщников на свободе", - ответил министр. "Я бы хотел, чтобы вы все присоединились к Мракоборцам". "Ни у кого из нас нет ЖАБА, которые нам бы для этого понадобились", - тут же заметила Гермиона, и Шеклболт кивнул. "Верно, - согласился он, - но вы все могли бы справиться с этой работой, и мне нужна помощь прямо сейчас, если вы согласны". "Я согласен", - сказал Невилл Шеклболту, и Гарри посмотрел на решительное выражение его лица и гордое выражение лица его бабушки. "Конечно, ты согласен", - согласилась она, похлопав его по руке. "Они всего лишь дети, Кингсли!" запротестовала миссис Уизли. "Разве они уже не достаточно сделали?" Её глаза снова наполнились слезами, когда она увидела выражение лица Рона. "Рон - нет! Пожалуйста, не делай этого". Рон протянул руку через стол и взял мать за руку. "Прости, мама, но я

согласен с Невиллом. Мы больше не дети - если вообще ими были". Миссис Уизли перевела взгляд с Рона на Гарри, ее глаза умоляюще смотрели на него, и он внутренне вздохнул. "Я тоже должен это сделать", - мягко сказал он ей. "Всё, что произошло, всех, кого мы потеряли, будет напрасным, если мы не закончим это дело, а ведь оно только началось". Он повернулся и посмотрел мимо Рона на Гермиону, которая в замешательстве смотрела на него, и улыбнулся ей. "Ты знаешь, что я хотел стать Мракоборцем, Гермиона, Невилл пошёл по стопам мамы и папы, а Рон - потому что это так весело, но у тебя есть и другие мечты, так что не чувствуй, что ты должна делать это, потому что мы делаем это. Есть много других дел, которые, на мой взгляд, были бы даже важнее, чем это, и гораздо лучше использовали бы самую яркую Ведьму нашего времени".

<http://tl.rulate.ru/book/105839/3766133>